

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

УДК 314.06

DOI 10.18522/2227-8656.2025.5.9

EDN PXWXXL

Научная статья

ТРАНСФОРМАЦИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ УСТАНОВОК МОЛОДЕЖИ В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ: ТЕОРЕТИКО- КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

TRANSFORMATION OF YOUTH DEMOGRAPHIC ATTITUDES IN THE MEDIA ENVIRONMENT: A THEORETICAL AND CONCEPTUAL ANALYSIS

E. B. Гомозова*

ORCID: 0009-0002-1784-8852

Evgeniia V. Gomozova*

* Институт социальной демографии
ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия

* Institute of Social Demography
of FCTAS RAS,
Moscow, Russia

Цель исследования – анализ понятийных и концептуальных оснований изучения демографических установок молодежи, с опорой на современные теоретико-методологические подходы.

Методологическая база исследования. В статье проводится систематизация научных парадигм, используемых в демографии и смежных науках: диспозиционной, институциональной, когнитивно-поведенческой, социокультурной и цифрово-медийной. Обобщены ключевые идеи авторов – от классических моделей установки до теорий рефлексивной модернизации, габитуса, диспозиций и медиапосредованной социализации.

Результаты исследования. Результатом теоретического анализа стало уточнение структуры демографических установок как

Objective of the study is to analyze the conceptual and theoretical foundations of examining youth demographic attitudes using contemporary theoretical and methodological approaches.

Methodological basis of the study. The article systematizes scientific paradigms applied in demography and related fields: dispositional, institutional, cognitive-behavioral, sociocultural, and digital-media approaches. Key ideas of scholars are summarized – from classical attitude models to theories of reflexive modernization, habitus, dispositions, and media-mediated socialization.

Results of the study. The result of the theoretical analysis is a clarification of the structure of demographic attitudes as a multi-

многокомпонентной диспозиционной системы, а также выявление тенденции к индивидуализации и автономизации установок у молодежи. Отмечена важность новых источников норм и легитимации – от блогосферы до цифровых алгоритмов.

Перспективы исследования связаны с необходимостью дальнейшего концептуального и эмпирического изучения механизмов формирования установок в цифровой среде, что позволит выработать более адекватные инструменты демографической политики и прогноза.

Ключевые слова: демографические установки, молодежь, ценности, социокультурная трансформация, медиатизация, социализация, цифровая среда, жизненные стратегии, демографическое поведение

component dispositional system, as well as the identification of a trend toward individualization and autonomy of attitudes among youth. The growing importance of new sources of norms and legitimization – from the blogosphere to digital algorithms – is emphasized.

Prospects of the study are related to the need for further conceptual and empirical exploration of the mechanisms shaping attitudes in the digital environment, which will make it possible to develop more adequate tools for demographic policy and forecasting.

Keywords: demographic attitudes, youth, values, sociocultural transformation, mediatization, socialization, digital environment, life strategies, demographic behavior

Введение

В условиях активной медиатизации социальной реальности процессы формирования и трансформации жизненных установок, включая демографические, приобретают принципиально новые характеристики. Современное медиапространство, представленное социальными сетями, видеоплатформами, блогосферой и цифровыми сообществами, становится значимым источником норм, ролевых моделей и символических ориентиров, в том числе в сфере репродуктивного, брачного и миграционного поведения.

Молодежь как социальная и демографическая группа наиболее восприимчива к этим изменениям. Именно в молодом возрасте закладываются установки, связанные с семейной жизнью, родительством, профессиональной реализацией и пространственной мобильностью. При этом традиционные институты социализации (семья, образование, религия) оказываются не в состоянии конкурировать и все чаще уступают место цифровым медиаплатформам.

Проблематика демографических установок, с одной стороны, активно разрабатывалась в контексте демографической и социологической науки, с другой – в последние годы получает новое измерение в связи с повсеместным проникновением цифровых медиа в повседневную жизнь. Однако теоретико-концептуальные основания изучения именно демографических установок молодежи в условиях медиатизации до сих пор не сформированы в рамках единой научной модели.

Цель статьи – анализ понятийных и концептуальных оснований изучения демографических установок молодежи, с опорой на современные теоретико-методологические подходы.

Статистические данные демонстрируют высокую степень вовлеченности россиян в цифровую среду. По состоянию на начало 2025 года количество пользователей интернета в России достигло 92,2 % населения или 133 млн пользователей. Доля активных пользователей остается стабильно высокой, несмотря на некоторое снижение в 2023 г., и только около 7,8 % населения (11,2 млн человек) остаются вне цифрового пространства.

По информации платформы DataReporta¹, средняя продолжительность пребывания в интернете превышает 8 часов в сутки. Основные цифровые практики включают:

- поиск информации (80,4 %),
- чтение новостей (66,1 %),
- онлайн-общение с близкими (65,6 %),
- просмотр видеоконтента (64,0 %).

Кроме того, свыше 73 % пользователей старше 16 лет регулярно пользуются поисковыми системами, лидером российского поискового трафика остается Яндекс (74,4 %). Все это свидетельствует о повсеместном распространении и нормализации цифровых коммуникаций как базовой составляющей повседневности особенно в молодежной среде².

Согласно ВЦИОМ (данные за июнь 2025 г.), 61 % молодежи общаются онлайн чаще, чем вживую (33 %). При этом около 53 % публикуют контент для широкой аудитории, а 58 % ставят лайки понравившимся материалам³.

Активная блогосфера представлена 75 млн авторами соцмедиа в России, а объем публичного контента составил 1,8 млрд постов, комментариев и репостов – рост на 16–17 % по сравнению с предыдущим годом⁴.

Медиапотребление молодежи характеризуется высокой степенью тематического разнообразия и выступает в качестве механизма социальной навигации и смысловой ориентации. Содержательные интересы молодого поколения демонстрируют интерес не только к развлекательному контенту, но и к образовательному, научно-популярному и новостному. При этом девушки

¹ Статистика интернета и социальных сетей России на 2025 год: главные тренды и цифры // Web-Canape. – URL: <https://www.web-canape.ru/business/statistika-interneta-i-socialnyh-setej-rossii-na-2025-god-glavnye-trendy-i-cifry> (дата обращения: 30.07.2025).

² Digital 2025: глобальный обзорный отчет. – URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2025-global-overview-report> (дата обращения: 30.07.2025).

³ ВЦИОМ: Более половины молодых людей предпочитают онлайн-общение живому // Российская газета. 24.06.2025. – URL: <https://rg.ru/2025/06/24/vciom-bolee-poloviny-molodyh-liudej-predpochitaiut-onlajn-obshchenie-zhivomu.html> (дата обращения: 30.07.2025).

⁴ Социальные сети в России: цифры и тренды, осень 2024 // BrandAnalytics. – URL: <https://brandanalytics.ru/blog/social-media-russia-autumn-2024> (дата обращения: 30.07.2025).

чаще обращаются к материалам, связанным со здоровьем, культурой и, что важно, семьей. Демографические установки, формируемые в процессе медиапотребления, становятся объектом демографического анализа и требуют научного осмыслиения.

Методы (теоретические основы)

Настоящее исследование опирается на междисциплинарный подход, сочетающий методологические основания демографической, социологической и социально-философской науки. В качестве основной теоретической рамки использованы диспозиционный, институциональный и когнитивно-поведенческий методы, позволяющие рассматривать демографические установки молодежи как результат сложного взаимодействия ценностных ориентаций, социальной среды и механизмов социализации.

Результаты

Результатом проведенного теоретико-концептуального анализа стало уточнение понятийных оснований и структуры демографических установок молодежи как предмета демографического и социокультурного анализа. Установлено, что демографические установки представляют собой многокомпонентную диспозиционную систему, включающую когнитивный (осведомленность), аффективный (эмоционально-ценностное отношение) и поведенческий (намерение и готовность к действию) компоненты.

Систематизированы ключевые научные подходы, применяемые к изучению демографических установок:

- диспозиционный подход позволяет объяснить внутреннюю структуру установок и их связь с социальной стратификацией;
- институциональный подход демонстрирует, каким образом нормативные регуляторы (семья, образование, религия, государство) формируют установки через механизмы социализации;
- когнитивно-поведенческие модели помогают выявить разрывы между установками и действием;
- медиакоммуникативный подход раскрывает роль медиапосредованной социализации как нового канала трансляции норм и демографических ролевых моделей.

Выявлены признаки трансформации демографических установок молодежи:

- усиление индивидуализации и автономизации жизненных стратегий;
- относительное снижение нормативного давления традиционных институтов;
- рост значимости цифровой медиасреды как символического пространства формирования установок.

Показано, что медиасреда не только изменяет каналы социализации, но и формирует альтернативные представления о социальной норме, допусти-

мом и желаемом. Она влияет на восприятие институтов семьи, родительства, брака, а также на легитимацию новых форм отношений и мобильности. Это требует пересмотра привычных аналитических схем и разработки новых инструментов демографического анализа.

Обсуждение

Фундаментальными ориентирами в понимании демографических установок служат классические социопсихологические модели:

– теория обоснованного действия Theory of Reasoned Action (TRA) и
– теория планируемого поведения Theory of Planned Behavior (TPB), разработанные американскими учеными M. Fishbein и I. Ajzen. Согласно этим теориям, установки (attitudes) наряду с субъективными нормами (subjective norms) и воспринимаемым контролем (perceived behavioral control, в TPB) определяют намерения (intentions), которые являются непосредственным предиктором поведения.

В частности, в монографии «Belief, Attitude, Intention and Behavior» (1975 г.) авторы описывают, как установки «attitude toward behavior» оказываются связаны с верой в последствия и оценкой вероятности их реализации (Fishbein, Ajzen, 1975). Ajzen и др. в последующих публикациях уточняли, что добавление компонента «воспринимаемого контроля» позволяет повысить точность прогноза поведения, особенно когда человек не является полностью автономным агентом своих действий (Ajzen, 2022). В демографических исследованиях данная модель применяется для объяснения различий между заявленными установками и фактическим поведением, например, в сфере рождаемости и вступления в брак.

Более современный методологический подход основан на тезисе о трехуровневой структуре демографических установок:

– когнитивный (знания, представления, осведомленность);
– аффективный (отношения, эмоции, оценочные суждения);
– поведенческий (намерения, готовность к действию, моделируемое поведение).

Согласно институциональному подходу, демографические установки рассматриваются как результат взаимодействия индивидуального опыта с нормативным давлением ключевых социальных институтов: семьи, образования, государства, религии. В этой парадигме установки выступают не только личной диспозицией, но и отражением влияния внешних структур, закрепленных в культурных и нормативных системах.

В рамках сравнительной социологии семьи и рождаемости институциональная теория Геста Эспинга-Андерсена утверждает, что семейное поведение формируется под влиянием институционального дизайна государства благосостояния. Через типологию политических режимов государства (либеральный, консервативный, социал-демократический режимы) автор объяс-

няет различия в репродуктивных стратегиях населения, поскольку государственные условия (соцподдержка, трудоустройство, образовательная траектория) задают институциональные рамки для формирования и реализации демографических установок у молодежи (Геста, 1999).

П. Бурдье рассматривал габитус как систему устойчивых, социально обусловленных установок, формирующихся под воздействием структурных условий и воспроизведимых через повседневную практику. Установки на брак, семью, рождение детей задаются через длительное взаимодействие с институтами – системой образования, медиа, рынком труда и т. д. (Бурдье, 2007. С. 37).

В теории неоинституционализма Д. Норт, подчеркивает, что институты – это не только формальные нормы (закон, госпрограммы), но и неформальные – социальные ожидания, культурные стандарты, традиции. Автор выделяет три уровня институционального воздействия: регулятивный (закон), нормативный (ожидания общества), культурно-когнитивный (убеждения и смыслы). В рамках данной теории установки молодежи формируются в поле действия формальных и неформальных институтов – от государственной демографической политики до норм в блогосфере и цифровой культуре (Норт, 1997).

В рамках цифрово-медийного подхода медиасреда рассматривается не просто как канал передачи информации, а как самостоятельная социальная система, оказывающая структурное воздействие на поведение, установки и идентичность. Согласно Н. Луману, общество – это совокупность коммуникаций, а медиа являются ключевым механизмом, через который эти коммуникации осуществляются. Он подчеркивает, что медиа создают реальность, не только отражая, но и структурируя ее восприятие (Luhmann, 2000).

А. Хепп развивает эту мысль, вводя понятие «медиатизированного мира», в котором социальные действия все чаще реализуются через цифровые медиа. Это приводит к трансформации базовых институтов, включая семью, брак, воспитание и репродуктивное поведение (Нерр, 2020).

Ж. Бодрийяр утверждал, что в эпоху симуляков медиа подменяют собой реальность, создавая гиперреальность, в которой образы и знаки важнее реального опыта (Baudrillard, 1981). Эти идеи приобретают новое звучание в условиях цифровой медиаповседневности. Демографические установки молодежи становятся результатом взаимодействия с гиперреальностью, где рождение ребенка, выбор партнера или отказ от брака интерпретируются через призму лайков, репостов и алгоритмически подобранных контента.

А. Гидденс в своей теории структуры и рефлексивной модернизации подчеркивает, что в условиях «поздней современности» новые технологии и глобальные медиа создают условия для deinституционализации традиционных жизненных траекторий, включая брак и родительство. Индивиды все чаще

принимают решения, исходя не из норм, транслируемых институтами, а из медийных образов, экспертных мнений и цифровых трендов (Giddens, 1991).

Среди российских социологов отметим концепцию В. И. Ядова о диспозиционной регуляции поведения индивида. Установки индивида формируются в зависимости от уровня институционализации жизненного пространства. Молодежные установки в современной цифровой среде можно рассматривать как диспозиции, опосредованные институциональным полем (школа, вуз, цифровые платформы, нормы семьи и общества) (Саморегуляция... 2013).

В работах Ж. Т. Тощенко подчеркивается, что смысл жизни и жизненных установок формируется во взаимодействии с социальными институтами, включая государство, религию и образовательные организации. Институты формируют ожидания и сценарии поведения молодежи. «Существует контактная среда, весьма серьезно влияющая на результативность его [человека] поведения, на организацию его общественной и повседневной жизни» (Тощенко, 2015. С. 114).

С позиции институционального анализа молодежь как специфическая возрастная группа демонстрирует тенденцию к автономизации установок, выбору индивидуализированных траекторий и ослаблению традиционного институционального влияния. М. К. Горшков и Ф. Э. Шереги в своей фундаментальной монографии «Молодежь России в зеркале социологии» подчеркивают, что молодые люди оказываются в роли участников активного выбора жизненных стратегий, все чаще освобождаясь от универсальных институциональных сценариев (Горшков, Шереги, 2020).

Позицию о цифровой автономизации молодежных установок поддерживает Т. М. Дридзе, автор парадигмы семиосоциопсихологии и концепции социально-коммуникативной регуляции. Молодежь развивает собственные символические структуры и автономные смысловые системы через сетевые коммуникативные практики, что снижает нормативное влияние традиционных институтов социализации (Социальное управление... 1999. С. 8–17).

Таким образом, в демографической науке сложилось несколько теоретико-методологических направлений анализа установок, которые мы обобщили ниже в таблице 1. Анализ демографических установок молодежи требует учета этих направлений в комплексе, с акцентом на ценностные сдвиги, происходящие под воздействием новых форм социализации, прежде всего – цифровой.

Рассмотренные выше теоретико-методологические подходы находят подтверждение и развитие в современных российских исследованиях, посвященных анализу репродуктивных и семейных установок молодежи.

В отечественной демографической традиции установка рассматривается как форма отражения демографического сознания, выражая устойчивую ориентацию индивида на определенные действия в сфере репродуктивного, брачного, миграционного и семейного поведения.

Таблица 1

Теоретические подходы к анализу демографических установок¹

Подход	Авторы	Ключевые особенности
Когнитивно-диспозиционный	М. Фишбайн, И. Аджзен, С. В. Захаров, Е. М. Андреева	Фокус на установках как предикторах поведения, связь с намерениями
Институциональный	Ж. Т. Тощенко, В. А. Ядов	Роль социальных институтов в нормировании поведения, нормативное давление
Культурно-коммуникативный	Т. М. Дридзе, М. К. Горшков, Ф. Э. Шереги	Социализация через коммуникацию, интерпретация норм, символическое производство
Цифрово-медийный	Н. Луман, А. Хепп, А. Гидденс	Формирование установок через медиаконтент, инфлюенсеры, алгоритмы, цифровые практики

Так, в демографическом словаре под ред. Л. Л. Рыбаковского репродуктивная установка определяется как «психический регулятор репродуктивного поведения, готовность индивида к тому, чтобы в конкретных условиях жизнедеятельности иметь то или иное число детей (в т. ч. сыновей и дочерей) в определенные сроки, исходя из потребности в детях» (Демографический понятийный словарь, 2003. С. 250).

Научный подход в работе Н. М. Римашевской и В. Г. Доброхлеб ориентирован на поведение реальных семей. Авторы делают акцент на исследовании семейных установок на уровне бытовых домохозяйств (Римашевская, Доброхлеб, 2013. С. 34).

В ряде совместных исследований С. В. Захарова, Е. В. Чуриловой и В. С. Агаджаняна анализируется, как вступление в повторные супружеские союзы способствует реализации репродуктивных намерений (Захаров и др., 2015. С. 37). В работе Е. М. Андреевой и соавторов рассматривается эффективность демографической политики и ее соответствие реальные намерения населения. Утверждается, что порой заявленные планы (например, высказать желание иметь двоих детей) не реализуются ввиду социальных и институциональных барьеров (Андреева и др., 2025. С. 98).

Е. С. Вакуленко, Д. И. Горский и др. дополнительно акцентируют внимание на различиях между установками и поведением в области репродуктивного выбора женщин. На основе проведенного в 2023 г. исследования (опрос 8 тысяч респондентов в возрасте 18–44 лет), авторы зафиксировали измене-

¹ Источник: составлено автором на основе анализа научной литературы.

ния в репродуктивных планах россиян в период социально-политической нестабильности 2022–2023 годов. Анализ показал, что ключевыми факторами, влияющими на решения о рождении детей, выступают не столько объективные характеристики (возраст, семейное положение), сколько субъективные оценки происходящего и эмоциональное состояние – ощущение тревоги, страха или, наоборот, счастья и умиротворения. Особенно выражена зависимость репродуктивных установок от позитивных эмоций у женщин. Авторы приходят к выводу, что экономическая нестабильность, неопределенное партнерство или нехватка поддержки приводят к тому, что многие заявленные репродуктивные ориентиры остаются невоплощенными (Вакуленко и др., 2024).

В коллективной монографии под редакцией Т. К. Ростовской анализируются мотивы, нормы и ожидания рождений и брачности. Демографические установки рассматриваются как составляющая демографического потенциала населения, связанные с изменчивостью семейных стратегий и публичных смыслов брачности и репродукции (Семья и демографические процессы... 2021).

Сущность теоретического подхода Л. М. Прокофьевой и И. И. Корчагиной заключается в рассмотрении структуры семьи и домохозяйства как демографических индикаторов трансформации общественных установок. Именно изменения в форме семейной организации, расстановке домохозяйственных ролей и бытовых сценариях отражают сдвиги в демографических стратегиях различных поколений. Рост автономии молодых людей (например, отсрочка формирования собственной семьи, «отъезд от родительского дома») отражает не только социальноэкономические изменения, но и изменение демографических установок – особенно касательно раннего родительства, брака и семейной роли (Прокофьева, Корчагина, 2024).

А. Макаренцева и С. Бирюкова в своей работе утверждают, что, несмотря на рост заявленных позитивных репродуктивных намерений среди населения России, уровень их фактической реализации остается неизменно низким. Существует устойчивый разрыв между установками и поведением, обусловленный как социальными, так и институциональными факторами. Наиболее значимым условием реализации намерений выступает партнерский статус, в то время как экономическая неуверенность и нестабильность ограничивают возможности семейного воспроизведения. Демографическая политика должна учитывать институциональные барьеры (Макаренцева, Бирюкова, 2023. С. 34).

Заключение

В результате теоретико-концептуального анализа установлено, что демографические установки представляют собой сложные диспозиционные структуры, формирующиеся на пересечении когнитивных, ценностных и поведенческих компонентов. Они не сводятся к отдельным демографическим событиям (рождению, вступлению в брак, миграции), а выражают устойчивые ориентации личности в отношении всей жизненной траектории.

Мы показали, что научные подходы к изучению демографических установок развивались в рамках нескольких парадигм: диспозиционного (В. А. Ядов), социокультурного (П. Бурдье), институционального (Ж. Т. Тощенко) и когнитивно-поведенческого (M. Fishbein, I. Ajzen) подходов. В совокупности они позволяют рассматривать установки как результат взаимодействия личного опыта, социальной среды и структурных условий.

Особое значение в процессе формирования установок принадлежит молодежи как специфической возрастной группе, склонной к автономизации выбора, индивидуализации траекторий и адаптации к быстро меняющимся социальным условиям. Молодые люди демонстрируют высокую чувствительность к изменению нормативных ориентиров, а трансформация социальных институтов, в частности семьи и образования, приводит к изменению механизмов передачи демографических норм. На фоне ослабления институционального и социального контроля возрастает значимость гибридных форм социализации. Мы констатируем, что современные подходы к понятиям «норма», «ценность», «установка» применительно к демографическому поведению требуют переосмыслиения в научном дискурсе, что в дальнейшем позволит уточнить теоретические основания анализа демографического поведения молодежи. Это особенно важно в контексте выявляемого несоответствия между заявленными намерениями и реализацией жизненных стратегий, обусловленного трансформацией институтов социализации и воздействием медиасреды.

Переосмыслиение трансформации и закрепления установки в современном обществе – это важный инструмент демографического прогноза, необходимый для формирования эффективной демографической политики.

Таким образом, дальнейшее исследование процессов медиатизации в демографии требует комплексного междисциплинарного подхода, включающего теории социализации, коммуникации, цифровой культуры и учета новых форм трансляции социальных норм.

Список источников

Андреев Е. М. Российская рождаемость в XXI веке и перспективы ее повышения / Е. М. Андреев, Е. В. Чурилова, О. А. Родина, К. О. Чертенков // Демографическое обозрение. – 2025. – Т. 12, № 2. – С. 87–107. – DOI 10.17323/demreview.v12i2.27495. – EDN QRHELS.

Бурдье П. Социальное пространство: поля и практики / П. Бурдье; сост. и общ. пер. с фр. и послесл. Н. А. Шматко. Ч. 1. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2007. – 567 с. – ISBN 978-5-903354-03-0.

References

Andreev E. M., Churilova E. V., Rodina O. A., Chertenkov K. O. Russian Fertility in the 21st Century and Prospects for Its Increase. Demograficheskoye obozreniye = Demographic Review. 2025; 12(2): 87-107. DOI 10.17323/demreview.v12i2.27495. (In Russ.)

Bourdieu P. Social Space: Fields and Practices. Comp. and general translation from French and afterwords by N. A. Shmatko. Part 1. Sankt-Peterburg: Aleteyya = St. Petersburg: Aleteya. 2007; 567 p. ISBN 978-5-903354-03-0. (In Russ.)

Вакуленко Е. С. Репродуктивные намерения россиян в 2022–2023 гг.: роль субъективных факторов / Е. С. Вакуленко, Д. И. Горский, В. П. Кондратьева, И. А. Трофименко // Вопросы экономики. – 2024. – № 9. – С. 138–157. – DOI 10.32609/0042-8736-2024-9-138-157. – EDN FXGZDI.

Горшков М. К. Молодежь России в зеркале социологии: к итогам многолетних исследований / М. К. Горшков, Ф. Э. Шереги. – Москва: Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН, 2020. – 688 с. – ISBN 978-5-89697-325-6. – DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-325-6.2020. – EDN BNSNDA.

Демографический понятийный словарь / под ред. Л. Л. Рыбаковского. – Москва: Центр соц. прогнозирования, 2003. – 352 с. – ISBN 5-98201-007-3 (в пер.)

Захаров С. В. Рождаемость в повторных союзах в России: позволяет ли вступление в новый супружеский союз достичь идеала двухдетной семьи? / С. В. Захаров, Е. В. Чурилова, В. С. Агаджанян // Демографическое обозрение. – 2016. – Т. 3, № 1. – С. 35–51. – EDN WFEIZP.

Макаренцева А. О. Факторы, устойчивость и реализация репродуктивных намерений в России / А. О. Макаренцева, С. С. Бирюкова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2023. – № 2 (174). – С. 31–56. – DOI 10.14515/monitoring.2023.2.2379. – EDN ZGLQQE.

Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт; пер. с англ. А. Н. Нестеренко. – Москва: Начала, 1997. – 180 с. – ISBN5-88581-006-0

Прокофьева Л. М. Демографическая структура семей и домохозяйств в России, ее динамика по данным переписей населения / Л. М. Прокофьева, И. И. Корчагина // Демографическое обозрение. – 2023. – Т. 10, № 2. – С. 4–17. – DOI 10.17323/demreview.v10i2.17763. – EDN TDYEBV.

Римашевская Н. М. Основные направления совершенствования демографической и

Vakulenko E. S., Gorsky D. I., Kondratieva V. P., Trofimenco I. A. Reproductive intentions of Russians in 2022-2023: the role of subjective factors. *Voprosy ekonomiki = Economic issues*. 2024; 9: 138-157. DOI 10.32609/0042-8736-2024-9-138-157. (In Russ.)

Gorshkov M. K., Shereg F. E. Russia's Youth in the Mirror of Sociology: On the Results of Long-Term Research. *Moskva: Federal'nyy nauchno-issledovatel'skiy sotsiologicheskiy tsentr RAN = Moscow: Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences*. 2020; 688 p. ISBN 978-5-89697-325-6. DOI 10.19181/monogr.978-5-89697-325-6.2020. (In Russ.)

Demographic Conceptual Dictionary. Ed. by L. L. Rybakovsky. *Moskva: Tsentr sots. Prognozirovaniya = Moscow: Center for Social Forecasting*. 2003; 352 p. ISBN 5-98201-007-3 (In Russ.)

Zakharov S. V., Churilova E. V., Agadzhanyan V. S. Fertility in Secondary Unions in Russia: Does Entering into a New Marital Union Allow One to Achieve the Ideal of a Two-Child Family? *Demograficheskoye obozreniye = Demographic Review*. 2016; 3 (1): 35-51. (In Russ.)

Makarentseva A. O., Biryukova S. S. Factors, Stability, and Fulfillment of Reproductive Intentions in Russia. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny = Monitoring Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2023; 2(174): 31-56. DOI 10.14515/monitoring.2023.2.2379. (In Russ.)

North D. Institutions, Institutional Change, and the Functioning of the Economy. Translated from English by A. N. Nesterenko. *Moskva: Nachala = Moscow: Beginnings*. 1997; 180 p. ISBN5-88581-006-0. (In Russ.)

Prokofieva L. M., Korchagina I. I. The Demographic Structure of Families and Households in Russia and Its Dynamics According to Population Census Data. *Demograficheskoye obozreniye = Demographic Review*. 2023; 10 (2): 4-17. DOI 10.17323/demreview.v10i2.17763. (In Russ.)

семейной политики в современной России / Н. М. Римашевская, В. Г. Доброхлеб // Народонаселение. – 2013. – № 1 (59). – С. 30–41.

Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности: Диспозиционная концепция: [коллективная монография] / [В. А. Ядов и др.]; 2-е расширенное изд. – Москва: ЦСПиМ, 2013. – 376 с. – ISBN 978-5-906001-04-7.

Семья и демографические процессы в современной России: Монография / Т. К. Ростовская, В. Н. Архангельский, А. Е. Иванова, О. В. Кучмаева, В. Г. Семенова; под ред. Т. К. Ростовской; ФНИСЦ РАН. – Москва: Изд-во «Экон-Информ», 2021. – 257 с. – ISBN 978-5-907427-21-1. – DOI 10.19181/monogr.978-5-907427-21-1.2021.

Социальное управление и социальная коммуникация на рубеже XXI: к преодолению парадигмального кризиса в социологии // В контексте конфликтологии: проблемы коммуникации и управлеченческого консультирования / отв. ред. Т. М. Дридзе и Л. Н. Цой. – 1999. – № 2. – С. 8–17.

В контексте конфликтологии: проблемы коммуникации и управлеченческого консультирования [Сб.] / Рос. акад. наук. Ин-т социологии и др.; отв. ред. д.психол.н., проф. социологии Т. М. Дридзе, к.социол.н. Л. Н. Цой. – М.: Изд-во Ин-та социологии, 1999. – 20 с.

Тощенко Ж. Т. Социология жизни как теоретическая концепция / Ж. Т. Тощенко // Социологические исследования. – 2015. – № 1 (369). – С. 106–116. – EDN TLPTHD.

Baudrillard J. Simulacres et simulation / J. Baudrillard. – Paris: Galilée, 1981.

Esping-Andersen Gøsta. The three worlds of welfare capitalism / Gøsta Esping-Andersen. – Princeton, New Jersey: Princeton University, 1990.

Fishbein M. Belief, Attitude, Intention, and Behavior: An Introduction to Theory and Research / M. Fishbein, I. Ajzen. – Reading, MA: Addison-Wesley, 1975.

Giddens A. Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age / A. Giddens. – Cambridge: Polity Press, 1991.

Rimashhevskaya N. M., Dobrokhleb V. G. Main directions for improving demographic and family policy in modern Russia. *Narodonaseleniye = Population*. 2013; 1 (59): 30–41. (In Russ.)

Self-regulation and forecasting of individual social behavior: Dispositional concept. collective monograph. V. A. Yadov et al.; 2nd expanded ed. *Moskva: TSSPiM = Moscow:CfSFaM*. 2013; 376 p. ISBN 978-5-906001-04-7. (In Russ.)

Family and demographic processes in modern Russia: Monograph. T. K. Rostovskaya, V. N. Arkhangelsky, A. E. Ivanova, O. V. Kuchmaeva, V. G. Semenova; edited by T. K. Rostovskaya; Federal Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. *Moskva: Izd-vo "Ekon-Inform" = Moscow: Ekon-Inform Publishing House*. 2021; 257 p. ISBN 978-5-907427-21-1. DOI 10.19181/monogr.978-5-907427-21-1.202. (In Russ.)

Social Management and Social Communication at the Turn of the 21st Century: Towards Overcoming the Paradigmatic Crisis in Sociology. *V kontekste konfliktologii: problemy kommunikatsii i upravlencheskogo konsul'tirovaniya = In the Context of Conflictology: Problems of Communication and Management Consulting*. Eds. T. M. Dridze and L. N. Tsoi. 1999; 2: 8–17. (In Russ.)

In the Context of Conflictology: Problems of Communication and Management Consulting [Collection] / Rus. Acad. Sci. Institute of Sociology, etc.; Eds. D.Sc. (Psychology), Prof. of Sociology T. M. Dridze, Ph.D. (Sociology) L. N. Tsoi. *Moskva: Izd-vo In-ta sotsiologii = Moscow: Publishing house of the Institute of Sociology*. 1999; 20 p. (In Russ.)

Toshchenko Zh. T. Sociology of life as a theoretical concept. *Sotsiologicheskiye issledovaniya = Sociological studies*. 2015; 1 (369): 106–116. (In Russ.)

Baudrillard J. Simulacres et simulation. Paris: Galilée. 1981.

Esping-Andersen Gøsta. The three worlds of welfare capitalism. *Princeton, New Jersey: Princeton University*. 1990.

- Hepp A. Deep Mediatization / A. Hepp. – Routledge, 2020. – DOI: 10.4324/9781351064903.*
- Luhmann N. The Reality of the Mass Media / N. Luhmann. – Stanford University Press, 2000.*
- Schmidt P. Twitter Users' Privacy Behavior: A Reasoned Action Approach / P. Schmidt, G. Gordoni, I. Ajzen et al. // Social Media and Society. – 2022. – Vol. 8. – No. 3. – DOI 10.1177/20563051221126085.*
- Fishbein M., Ajzen I. Belief, Attitude, Intention, and Behavior: An Introduction to Theory and Research. Reading, MA: Addison-Wesley. 1975.*
- Giddens A. Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age. Cambridge: Polity Press. 1991.*
- Hepp A. Deep Mediatization. Routledge. 2020. DOI: 10.4324/9781351064903.*
- Luhmann N. The Reality of the Mass Media. Stanford University Press. 2000.*
- Schmidt P., Gordoni G., Ajzen I. et al. Twitter Users' Privacy Behavior: A Reasoned Action Approach. Social Media and Society. 2022; 8(3). DOI 10.1177/20563051221126085.*

Для цитирования: Гомозова Е. В. Трансформация демографических установок молодежи в медиапространстве: теоретико-концептуальный анализ // Гуманитарий Юга России. – 2025. – Т. 14 – № 5 (75). – С. 127–139.

DOI 10.18522/2227-8656.2025.5.9
EDN PXWXXL

История статьи:

Поступила в редакцию – 01.08.2025

Одобрена после рецензирования –

10.09.2025

Принята к публикации – 12.09.2025

Сведения об авторе

Гомозова Евгения Вячеславовна
Соискатель ученой степени Института
социальной демографии ФНИСЦ РАН
SPIN-код: 1084-6279
AuthorID: 1241613
e.v.gomozova@mail.ru

Information about author

Evgeniia V. Gomozova
Applicant for an academic degree,
Institute of Social Demography
of FCTAS RAS
e.v.gomozova@mail.ru